

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром»... масонам отдана?

Кирилл Евгеньевич Мямлин

Замыслом этой статьи я обязан своему единомышленнику Максиму Кротову, страстно увлечённому военной историей, коллекционеру, собравшему множество репринтов и подлинников полковых книг — «Историй гусарских полков» — документов, которые не правились официальным историком — ни царским, ни коммунистическим, ни либеральным.

С самого детства нас кормят мифом о причинах сдачи Москвы **Наполеону**. Между тем, последствия данного навязанного решения катастрофичны для русской цивилизации, а результаты этого государственного преступления никем не были оценены объективно до сих пор. Военская и гражданская слава подлинных героев — **Дохтурова, Коновицына, Багратиона, Уварова, Ермолова, Тучковых, Платова** и прочих героев Бородина — досталась хитроумному царедворцу, конъюнктурщику и *совсем не воспитаннику* **Суворова** — **Кутузову**, который совместно со своими коллегами-масонами [1] руками «мировой цивилизации» уничтожил традиционно сопротивлявшуюся тлетворному влиянию западной экспансии Москву [2].

Задайтесь вопросом: много ли вы помните памятников Кутузову, поставленных до 1917-го? Единственный памятник Кутузову установили в Питере у Казанского собора в 1837 году после продолжительной дискуссии, поскольку Москва отказалась, а **Николаю I**, в политическом смысле, нужен был персонифицированный образ победы в 1812 году. При этом памятник переполнен масонской символикой. Символику в XIX в. легко читали. Кутузов на памятнике выглядит приблизительно так, как если бы на своём монументе **Минин** и **Пожарский** оказались

Дискуссии

в самурайских доспехах. Памятник Суворову в Питере у Троицкого моста перед Марсовым полем — «в мундире» (латах). Памятник **Скобелеву**, что стоял на месте **Юрия Долгорукого** супротив Моссовета, — в мундире. Кутузов — в тоге со свитком, оставив палец по обычаю своей могущественной секты.

Культ Кутузова (в смысле патриотического образа) развивать начали весьма своевременно с точки зрения пропаганды, когда нашим дедам и прадедам стало очень плохо в 1941–1942 годах (*и когда в конце 1941 года нужно было найти исторический аналог потенциальной сдачи Москвы*). Представление о фельдмаршале у нас сложилось по советским учебникам истории, фильмам — таким, как «Гусарская баллада» и «Война и мир». К слову сказать, в 1914 году пропаганда, поддерживающая подъём народа на Великую войну (ныне называемую Первой мировой), опиралась на тех же Суворова, Скобелева, Потёмкина, Паскевича, совсем не упоминая о Кутузове.

Большинство из нас знает наизусть «Бородино» **М.Ю. Лермонтова**, служившего в Лейбгвардии Гусарском полку тогда, когда в строю ещё были люди, прошедшие войны с Наполеоном. Но, в отличие от гимназистов, нам, советским школьникам, не поясняли «общественный контекст» этого стихотворения. Прочитайте его другими глазами! Оно даже начинается с вопроса: «ведь не даром...?». Эта дискуссия не прерывалась аж до 1917 года. Так, в 1912 году был юбилей Бородинской битвы, а 4 ноября нашего стиля — день оставления армией Наполеона Москвы. И Первопрестольная в очередной раз отказалась от памятника Кутузову.

Совет в Филях

«За» оставление Москвы без боя проголосовали **Барклай-де-Толли**, **Раевский**, **Остерман**, **Толь** и **Багговут** (все масоны) [3], «против» — **Дохтуров**, **Коновницын**, **Уваров**, **Платов**, **Ермолов**, **Кайсаров** (все — не масоны). Решающий голос подал Кутузов, принявший решение своих братьев по ложам.

На Совете отсутствовал не масон Багратион. Как он был ранен — дискутировать можно долго. Примечательно другое: начальника штаба русских войск, обрусевшего ганноверца Леонтия Леонтьевича Беннигсена, Кутузов фактически заменил генералом-квартирмейстером и масоном Толем. То, что Беннигсена, сторонника обороны Москвы, отстранили от управления, очевидно, нужно считать интригой Кутузова. Беннигсен считал выбранную им самим оборонительную позицию непреодолимой даже теоретически. По этой позиции можно проехать даже сейчас, дабы убедиться, что автор «тактики глубокого отступления» Толь являлся откровенным предателем. Очевидно, что генералы, работавшие если не на два, то на полтора фронта, решили спалить Москву как центр несогнувшейся Русской цивилизации.

По датам и цифрам

Сражение при Бородино: 26 августа старого стиля, расстояние до Москвы 125 км (три дневных перехода). Не вдаваясь в несущественную для данной темы полемику:

Русские войска имели примерно 155 000 человек, включая ратников (не крестьян с вилами, а, говоря современным языком, «обученных резервистов») и 624 орудия. Именно из них сформировали многочисленные карэ с пиками под прикрытием артиллерии на нашем левом фланге (вдоль нынешнего Минского шоссе) против кавалерийского корпуса поляков **Понятовского**, у которого от «общения» с нашими ополченцами убыло 40% разноплеменной восточноевропейской нечисти. Остатки этого корпуса были впоследствии единственным (!) мобильным резервом уползающего по Старой Смоленской дороге.

Французы: 140 000, включая вспомогательные войска, 587 орудий. Поскольку архивы армии вторжения почти полностью утрачены, нет возможности уточнить количество волонтеров — т.е. воодушевленных мародеров, стянувшихся в ожидании большого

К.Е. Мямлин. «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром»... масонам отдана?

грабежа под видом санитаров, возниц и просто празднующей публики из Венгрии, Польши, Вестфалии, Нидерландов и т.д. [4]

Убыль убитыми, ранеными и пленными: Россия — примерно 45 тыс., причём всех раненых взяла с собой при отступлении; французы — если брать очень заниженную оценку наполеоновского генерала Сегюра — примерно 40 тыс. (другие французские источники считают верной цифру в 58 тысяч).

По орудиям: мы потеряли 14 пушек на батарее Раевского, 3 пушки — на Багратионовых флешах. Французы лишились 12 пушек в ходе флангового удара Платова и Уварова (не считая множества разбитых лафетов на главной позиции) [5]. *То есть даже статистически мы сохранили своё превосходство.*

Итог: у нас минимум 110 тыс. боеспособных войск на 4 километра филёвской позиции с развёрнутым тылом, у французов — примерно 90–95 тыс. без тылового обеспечения и коммуникации под нарастающей угрозой. Найдите чудачка-генерала, который бы просто полез в новое наступление при таком раскладе. Наполеон хотел заключить с **Александром** почётный мир, шантажируя угрозой захвата Москвы, а Кутузов её просто сдал. Отсюда и недоумение Наполеона.

В историях полков написано много такого, что не проскочило бы через тогдашнюю цензуру для публичной информации. И в оригиналах, и в репринтах, ныне издаваемых малыми тиражами, читается невероятно отличная от нашего представления картина вообще всех кампаний 1805–1830 годов (и прочих войн XIX в). Именно они и мемуары офицеров сохранили реальную картину на бытовом, живом уровне нашей истории, которую нещадно переверали.

Очевидно, что Кутузов не представил ни Уварова, ни Платова к наградам по причине их позиции при голосовании на Совете в Филях. И только Александр своим указом наградил

их всем, чем мог. Современные либерастические псевдоисторики пишут, что якобы из-за неудачного удара во фланг. Ставилась же задача героическим казакам, гусарам и уланам (лёгкая кавалерия) просто устроить отвлекающую бучу, чтобы дать нашим войскам отдых, что и было исполнено. С минимальными у нас потерями. До 17.00 наполеоновцы не атаковали. Три часа. Испугались. И понятно, почему.

Пару лет назад на Бородинском поле откопали маршала (!) Франции, старшего **Коленкура** [6]. Из-под штабелей тел погибших. В настоящей рукопашной. Батарея Раевского погибла потому, что Кутузов не дал пехоты в помощь. 120 наших артиллеристов бились против 1500 кирасир, И уничтожили половину. Наши знамёна Бонапарту не достались. А когда князь Багратион, наплевав на бездействие главнокомандующего, сам собрал людей из разных полков и повёл в контратаку, фельдмаршал изволил *«откушивать курочку»*. Эту курочку ему армия не забыла.

Часто по современным ТВ-каналам звучит подпевка историков, что Наполеон не ввёл Старую гвардию (сохраняя резервы), а Кутузов резервов (по его докладной Императору Александру I) не имел. Но есть «неувязочка». Доступна переписка Кутузова с Императором. Доступен неисчерпаемый источник истории полков. Так вот: не считая прочего, мы имели в резерве 3 егерских (стрелковых) полка, отдохнувшую гвардейскую пехоту (они даже пообедили вне зоны огня), кавалерию привели в чувство, а артиллерия потом замучилась вывозить со складов заряды. За спиной русских войск были госпитали, базы снабжения и арсеналы. И ещё кое-что. А у французов — ... «безвыходное положение», если перевести на печатный.

Вспомним, что преподавали на тактике: соотношение атакующих к обороняющимся при хоть какой-то инженерной подготовке позиции должно быть 1:3. При Бородино мы были непреодолимы! Таковыми и оказались.

Дискуссии

На этом битва и закончилась. Только не совсем...

По датам

Даже москвичу, может быть, трудно читать тогдашние ориентиры и топонимику новой линии обороны тогда уже возведённой перед Москвой. Звучат Фили, Давыдково, Сетунь, река Карповка. В переводе на русский язык: то, что было построено, откопано, оснащено, составляет сейчас рельеф Минской улицы за Парком Победы [7]. Проектировщики трёхфигурной скульптурной композиции из русского витязя, гренадёра 1812 года и советского солдата, разместили её непосредственно на прекрасно подготовленной к обороне позиции Русской армии. Которую предал командующий.

Позицию обороны, которая опиралась флангами на Москву-реку, выбрали Беннингсен с Дохтуровым.

Мы все знаем о колоссальных работах в 1941 году при строительстве рубежей обороны. Так вот, от берега до берега Москвы-реки в 1812 по линии Минской улицы был откопан эскарп (ров), по нему и сейчас ездят машины, водители которых считают это работой советских времён. Нет! По уставам того времени были оборудованы и позиции 600 орудий (через каждые 7 метров!), укрытия для войск, подвезены дрова, транспортные средства, провизия, боеприпасы. Обойти её наполеоновцы не могли никоим образом.

Всё это, кроме орудий и боеприпасов, Кутузов оставил «французам».

А теперь представьте: севернее переправ и бродов нет, плюс наши казаки и гусары с конной артиллерией, причём до самых нынешних Химок был густой лес. Южнее — леса ещё гуще (здесь даже в советские времена встречались медведи), плюс порядка

Плакат «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков»...
Худ. П. Алякринский.

К.Е. Мямлин. «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром»... масонам отдана?

25 000 войск (на 01.09.1812) в деревнях вплоть до Подольска. Наполеон был в шоке, когда понял, что при таких исходных данных Москву просто бросили без эвакуации.

На Минской улице наши артиллеристы просто расстреляли бы в упор войска Наполеона, тем более, что к тому времени уже подошла и гвардейская артиллерия большого калибра. Учитывая изгибы Москвы-реки и леса с войсками на флангах, в ловушку попадала армия Наполеона, что потом и воспроизвёл атаман Платов французам при разгроме арьергардного корпуса маршала **Нея** в верховьях Днепра. Но он действовал не по приказу Кутузова, а лишь потом докладывая о проведённых операциях.

Своё решение Михаил Илларионович аргументировал тем, что в случае разгрома русских войск через переправу нельзя будет вывести все войска. Переправа, сегодня отмеченная Бородинским мостом у Киевского вокзала, тогда называлась Дорогомиловским бродом, на котором стоял деревянный мост. По нему, через три дня после государственного преступления Кутузова, сначала спокойно прошла вся многочисленная Русская армия, а затем просочилась и менее многочисленная армия вторжения. Расставив по Арбату виселицы, разместив в церквях конюшни, взорвав восемь башен Кремля, евроцивилизаторы ограбили город буквально до нитки, сняв не только старинные колокола, но и сорвав позолоченные кресты с куполов.

Касательно возражений Коновницына на Совете: кое-где пишут, что он критиковал позицию (на Минской улице), но мало кто знает, что его точка зрения была абсолютно противоположной позиции масонов — позиция просто была неудобна для контрактики(!), ибо мы обладали преимуществом над вынужденным развёртывать свои войска противником, причём в местности, ограниченной в те времена непроходимыми лесами. И позади у армии Наполеона были не только мужики с колями и летучие отряды в стиле **Дениса Давыдова**, но и подходя-

щая с юга Дунайская армия **Чичагова**, с севера — от Полоцка — корпус **Витгенштейна**, который размочалил французов при попытке двинуться на Питер и нависал над их коммуникациями. Кто-то помнит о сражениях этого корпуса?

С юга подходила 3-я армия **Тормасова**. В истории 5-го Александрийского гусарского полка, который тогда получил прозвище «бессмертные гусары», а впоследствии — Высочайшее соизволение носить на шапках вместо герба Российской Империи символ бессмертия — череп с костями. Это их один полк с шестью пушками навсегда остановил движение французского корпуса на Луцк и Украину, сотворив то, отчего французские историки содрогаются по сей день. Один полк вырубил корпус регулярных войск [8]. Где памятник генералу Тормасову?! Спасибо, хоть Багратиону поставили.

О резервах

К французскому императору и его мародёрской армии подошли 3 тыс. кавалеристов. Их лошади позже оказались единственным продуктом питания [9]. В это время, как и в Великую Отечественную, к Москве подтянулись наши многочисленные регулярные и иррегулярные полки. Когда захватчики плавили в наших храмах золото и серебро в слитках, установив тигли прямо в церквях, можно было легко устроить им сценарий 1612 года (поляки так же были среди оккупантов наполеоновской армии, разграбив всю Таганку, Рогожку и Симоновку), т.е. блокаду. Чтобы кожаные сёдла жрали и упряжь по старинной шляхетской традиции. Но Кутузов в это время настаивал на отходе даже не в Тарутинский лагерь, а строго на юго-восток. Более того, многие помнят, что в сражении при Малоярославце выиграли русские, после чего Наполеон повернул на Старую Смоленскую дорогу. Так, Кутузов был против самого сражения, только его начальник штаба с упомянутыми выше генералами (которые в Филях голосовали против оставления Москвы и даже за атаку) сделали всё так, чтобы предатель не мешал.

Дискуссии

Из почти полностью сожжённой и осквернённой Москвы, по оценкам разных источников, было вывезено драгоценных металлов и камней по весу (в современных ценах) на сумму порядка 20 млрд долларов. Но можно ли по весу оценить переплавленный скипетр **Рюриковичей**? В сегодняшней Оружейной палате от периода Рюриковичей практически ничего не осталось... С Благовещенского собора сняли покрытия куполов из чистого золота толщиной почти в сантиметр и переплавили в слитки прямо в Успенском соборе, ободрали весь Кремль (утраты задокументированы до грамма) и собрали так называемый 1-й Золотой обоз. Всего Золотых было два, один был Железный, в котором были такие уникальные недргоценные артефакты нашей Русской истории, как настоящие доспехи **Александра Невского**, *первый Новый завет* в России и прочие. Всё, что собирала православная Русь, оккупанты утратили при своём жалком бегстве.

Никто никогда не считал потерь богатейших дворянских домов Москвы. Оригинал «Слова о полку Игореве» был утрачен именно тогда. Это — утрата, но мало кто знает, что **Мусин-Пушкин** [10] в своей коллекции так же имел подлинники истории России до **Карамзина** и вообще Романовых, плюс к тому составил каталоги с указанием, где хранятся нефальсифицированные документы. Его приятели обещали всё завтра же вывезти и спасти в Костроме или Вологде. Они просто его обманули и ничего не вывезли.

О тактике Кутузова —

в период, когда Наполеон, отягощённый награбленным и артиллерией, потянулся через Гжатск, Вязьму, Дорогобуж, Смоленск и Красный прямо к Березине. Про идиотизм адмирала Чичагова, который упустил при Березине остатки наполеоновских войск, написаны сотни килограммов книг. Да, адмирал на суше сплеховал. Назначен представлением Кутузова. Но! СМИ ещё со времён Великой Отечественной войны сформировали полностью не соответствующее прав-

де представление о самом процессе отступления армии.

Вся дорога была усеяна кирасами и стрелковым оружием наполеоновской армии, а также трупами лошадей и пленных русских солдат. От Вязьмы до Катюни и Орши. Убитых выстрелом в голову. Их конвоировал польско-венгерский отряд. Французы такого не творили. Их трупы лежали рядом с трупами русских убитых пленных.

Вместо того чтобы, имея нарастающее численное и качественное превосходство, направить по параллельным двум дорогам свежий корпус из одной кавалерийской и двух пехотных дивизий, при конной артиллерии, в обгон этой жалкой деморализованной шваля и заблокировать их движение — хоть за Дорогобужем, хоть за Красным, хоть перед Оршей, просто выставив штук пятьдесят пушек, — Кутузов долго тянулся параллельно чуть южнее с войсками числом свыше 150 тысяч, разрешив лишь казакам в нескольких десятках человек пощипывать полумёртвых от холода и тяжести награбленного представителей европейской цивилизации. Войска на марше имеют слабую развёртываемость для боя. Мы имели шанс прекратить войну разом и вернуть большую часть украденного. И не было бы и «Битвы народов» под Лейпцигом, и при Фер-Шампенуазе, и АББА не спела бы песню «Ватерлоо». И тогда бы русские войска (у автора прадед в шестом поколении — Васильчиков, и прадед его жены — Ностиц) не теряли бы наших солдат и офицеров при взятии Парижа, а потом не выбирались оттуда морем (!), продав всех лошадей, чтобы оплатить дорогу назад (с тех пор абсолютное большинство поголовья лошадей во Франции имеет русские корни).

Но масонский фельдмаршал настоял на тактике «мелких укусов» — обычных нападений на войска на марше, силами казаков или гусар, количеством максимум 200 человек, с 1–3 пушками. Под Красным минимальное усиление нашего заслона поставило всю отступающую армию Наполеона на

К.Е. Мямлин. «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром»... масонам отдана?

край гибели. В переписке Александра с Кутузовым дело доходит до ругани. Автор, по находящимся в его собственности документам, передаёт, что это звучало приблизительно так. Император: «ты... сдал Москву, поставив Меня перед фактом, а теперь уклоняешься от обещанного Уничтожения армии Наполеона, которая ещё и везёт в обозах сокровища, которые собирала Россия много веков». Ответы: «я не готов, война будет длинной, а Россия не обеднеет». Император: или блокирование войск противника (окружение), или убейся об стену. Ответ: война будет долгой и т.д.

Но это всё пересказ событий, о которых мало кто серьёзно сейчас задумывается. Про Березину говорить очень горько, хотя армия противника и потеряла порядка 40 000 человек, город Борисов у адмирала Чичагова они забрали. Потеря обоза Императора уже под Вильно (тогда осталось около 200 повозок, 150 рассовали вдоль дороги, до сих пор ищут) для Бонапарта ничего не значила. Он просто бросил остатки войск и уехал в Париж. Неадекватные действия Кутузова совсем не поняли не только в армии, но и при дворе. В письме к шведскому королю **Бернадоту** Александр I обвинял Кутузова в недостатке смелости, факт оставления Москвы называл непростительной ошибкой. Царь писал Кутузову: «...Вспомните, что вы ещё обязаны ответом оскорблённому Отечеству в потере Москвы».

Разумеется, в одну статью невозможно вложить всё, что известно. Но если вас заставила эта статья найти ответ Лермонтову, уже хорошо. Разумеется, эта статья не только о России и Кутузове. Она о том, что кто-то побеждает, а кто-то их подтачивает и продаёт.

Вопрос к читателям: это разве русский обычай — вынимать из человека сердце, похоронив его отдельно, а тело отвезти в имение, где и провести погребальный обряд? А с Кутузовым так и случилось. По Их обряду.

У кого-то есть ещё вопросы, почему «Москва французу отдана»?

Примечания и комментарии

1. Кутузов был главой масонской ложи «К трём ключам» (Регенсбург), позднее был принят в ложах Франкфурта, Вены, Берлина, Санкт-Петербурга и Москвы и шотландской ложи «Сфинкс».
2. Недаром масон и сатанист Пётр I не любил Москву.
3. Напр., Остерман-Толстой являлся гроссмейстером ложи «Соединённые друзья».
4. Более половины «Великой армии» Наполеона составляли не французы. На 297 французских батальонов пехоты и 38 тыс. французской конницы приходилось 304 батальона и 42 тысячи кавалеристов из других стран. В июне 1812-го под наполеоновскими знаменами на Восток шагала вся цивилизованная Европа: французы, немцы, поляки, австрийцы, венгры, испанцы... Носители «двунадесяти языков» бодро «несли прогресс», маршируя по Смоленской дороге, по пути грабя, насилая, убивая и сжигая всё вокруг. По этой же дороге они убегали назад.
5. В письме жене Кутузов указывает 30 орудий, отбитых у французов.
6. Скорее всего это были останки младшего, дивизионного генерала Огюста де Коленкура.

М.И. Кутузов. Ксилография В. Фаворского. 1945 г.

Дискуссии

7. Левое крыло стояло у Воробьевых гор, правое крыло у изгиба Москвы-реки перед деревней Фили, центр между Волынским и Троице-Голенищевым, арьергард у деревни Сетунь.

8. *Мартынов А.И.* История 12-го драгунского Стародубовского полка. Спб., 1908. X, 244.

9. Превратившиеся в деморализованную толпу, наполеоновцы, как вспоминали позже в мемуарах выжившие, справляли всякую нужду не раздеваясь. Снять штаны и отойти в сторону для них было равнозначно смерти — от мороза (отстававших никто не ждал), казачьих сабель и крестьянских вил.

Дурно пахнувшие, голодные шевалье были просто счастливы попасть в уцелевшие избы «варваров». Робко постучав в дверь, они канючили «Сher ami, кюшать...». И «загадочная русская душа», несколько месяцев назад ограбленная этим же вонючим воинством, сжалившись, делилась с ним последним. Отъевшиеся и отогревшиеся носители цивилизации галантно представлялись «шевалье такой-то...».

По данным филологов и авторов словарей русского языка, начиная с В.И. Даля «слово «шаромыжник» (или шеромыга) появилось в русском языке благодаря голодным наполеоновским солдатам, которые, отступая, вынуждены были просить милостыню у крестьян и обращались к русским мужикам со словами *chers amis* («шер ами») — «дорогой друг».

Повлияли и чисто русские слова «шарить» и «мыкать» (*Микитич Л.Д.*, *Иноязычная лексика*. Л.: «Просвещение», 1967).

Точное число погибших и пленных наполеоновских солдат и офицеров неизвестно. На 1 января 1813 года, по данным Министерства юстиции Российской империи, только пленными насчитывалось более 216 тыс, среди которых 50–60 тыс. «шерамыжников», нашедших приют у населения. К середине 1814 года примерно 60 тыс. из них приняли русское подданство. Постепенно они женились на местных красавицах, создавая целые деревни на Витебщине и Смоленщине, многие оставались жить в городах. Последним «шерамыжником» Российской империи был Жан-Батист Савен, принявший после войны российское гражданство и умерший в 1894 году в Саратове в возрасте 126 лет. В похоронах, носивших общегородской характер, участвовали командующий округом, градоначальник и губернатор. (Николай Малишевский: «Как вели себя в России солдаты Великой армии Наполеона»).

9. Располагалась на Мясницкой, где сейчас училище живописи, через дом от центра от чайного магазина Перлова.

10. Стал великим мастером Великой ложки «Астрей», а в утешение в августе 1815 г его избрали и великим мастером Великой Директориальной ложки «Владимира к порядку».

